

Увидев его напряженное лицо, Мужун Ли почувствовал, что и его тело немного напряглось. Однако за ним стоял отряд солдат, как же он мог так легко потерять свою репутацию?

- Учитель, - улыбнулся Мужун Ли, - вы слишком осторожны. Как мы, воины, можем бояться нескольких зверей?

Между словами лошади уже несколько минут неслись в полный галоп и остановились у подножия гор Тянь-Шань. Это был июньский вечер, однако не было слышно никаких звуков цикад, зато воздух пропитался запахом дикого зверя, несущимся с гор.

Во тьме, как маленькие фонари, начали мерцать пары зеленых глаз, окружая их.

Самые яркие глаза сияли на голову выше остальных снежных волков; он сидел на нише валуна, неподвижно глядя на Го И и нефритовую флейту в его руке.

Мужун Ли с протёр глаза. Не обращая внимания на выступивший холодный пот по спине, он огляделся по сторонам и, увидев большую группу белых снежных волков, ещё сильнее нахмурился, но не стал ничего говорить.

Го И тихо вздохнул, бросив упрекающий взгляд на Мужун Ли. Затем он снова посмотрел в зеленые глаза волчьего вожака и поднял нефритовую флейту, но не стал на неё играть, а, словно разговаривая с разумным человеком, заговорил:

- Вожак, позволите ли вы мне вернуться?

- Ауууу! - Волчий вожак, казалось, некоторое время размышлял, а затем подняв голову, завыл в небо.

Волчья стая по команде разошлась по тропе, и перед Го И открылся проход, ведущий прямо к его дому.

Однако путь был только для одного человека.

Мужун Ли выпрямился и неожиданно выпалил:

- Ты, белый клочок шерсти, хочешь показать свою силу или ты подозреваешь, что этот генерал не сможет тебя победить?

- Аууу! - вся стая волков внезапно завывала один за другим, напрягая горло и приседая на передние лапы, готовясь к нападению на Мужун Ли и на его сопровождение.

Казалось, что они действительно поняли слова Мужун Ли.

В это время Го И взмахнул нефритовой флейтой и покачал головой:

- Вожак, этот молодой человек - мой младший ученик, который пришел с дальних земель. Можете ли вы отпустить его вместе со мной?

Вожак не двинулся, однако стая волков присели ещё ниже. Было ясно, что стая готовится разорвать их на части и утолить свой голод без лишних разговоров!

Го И вздохнул, спешил с лошади и, не раздумывая, вытащил из седла ослепительный меч:

- Если ты не узнаёшь эту нефритовую флейту, мне больше нечего сказать. Кто бы мог подумать, что после пяти лет совместной взаимопомощи нам придется схватиться в бою! Ох, так и быть, давайте разберемся вместе.

Зеленые глаза волка вспыхнули, белоснежные передние лапы зашевелились и волки медленно отступили на несколько шагов, издавая скулящие звуки, оставив большой круг, в котором стояли несколько человек.

Вожак одним прыжком спустился вниз и приземлился прямо в этом круге. Некоторое время он пристально смотрел на Го И, затем лапой царапнул землю, тихо взвыл и вдруг резко бросился на Мужун Ли!

Мужун Ли, увидев, как вожак волков прыгнул в круг, заподозрил, что этот зверь собирается сразиться с ним один на один. Поскольку он заметил, что волк словно понимает слова Го И, то был уверен, что тот не нападет на его учителя. Поэтому, когда волк ринулся на него, он уже держал копьё в руках, полностью готовый к схватке.

Острие копья пронзило лишь воздух — вожак ловко перескочил за спину Мужун Ли. Сам Мужун Ли не был удивлен, но его слуга рядом закричал:

— Генерал!

— Чего орёшь?! — крикнул Му Жун Ли, одновременно бросившись на волка. — Если учитель захочет остаться здесь надолго, зимой ему будет холодно. Разве не лучше сшить ему и Ши Эр* одежду из твоего меха?

*Ши Эр, или же Го Ши - сын Го И. "Эр" в знач. сын, ребёнок

Го И был одновременно зол и немного тронут. Вожак волков всегда уступал дорогу путникам, если узнавал Го И, и даже теперь, в этой напряженной ситуации, не напал на него. Это

ставило Го И в неловкое положение. Но как бы он ни был тронут, Мужун Ли был не только генералом, но принцем. Если с ним что-то случится, его брат наверняка отправит сюда армию из нескольких десятков тысяч солдат, чтобы уничтожить этих волков.

— Вожак, если ты посмеешь ранить его, я вынужден буду вмешаться! — сказал Го И. Его меч, сияющий холодным светом, описал несколько дуг разных размеров, словно окружая вожака невидимой клеткой.

Однако Го И забыл одну вещь: волк был вожаком именно потому, что за ним стояла целая стая снежных волков! Стоило ему атаковать, как вся стая вновь сомкнулась и, словно по команде, бросились на всех, кого видели!

Мужун Ли громко закричал и вонзил копье в шею снежного волка, который набросился на Го И. Белая шерсть хищника окрасилась кровью, и он, взвизгнув, упал замертво.

В отличие от других волчьих стай, эта группа снежных волков не набросилась на труп товарища, привлеченные запахом крови. Напротив, они с ещё большей яростью и сплоченностью атаковали Мужун Ли, будто заранее сговорились об этом!

Мужун Ли, известный как «Суровый генерал», в этот момент наглядно продемонстрировал происхождение своего прозвища. Он размахивал длинным копьём, круша волков: то колол, то рубил, и в считанные мгновения земля покрылась десятками волчьих тел.

Его последователи не осмеливались отходить от него даже на шаг. Пусть они и не обладали такой же невероятной силой, как он и не могли поразить жизненно важные точки противника одним ударом, но они могли сбить одного из них с ног за три-пять ударов, объединив усилия всех.

Го И по-прежнему продолжал вращать мечом и не сводил глаз с вожака, лишь время от времени поглядывая на сражающегося Мужун Ли.

Поскольку Мужун Ли и его последователи сражались изо всех сил, численность волков постепенно уменьшалась.

— Вожак, возвращайся в горы. Продолжишь бой и твой род снежных волков будет истреблён, а вина будет на тебе, — внезапно сказал Го И, глядя прямо в зелёные глаза вожака. Его голос был тихим, но прозвучал, словно тяжёлый колокол, отзываясь в сердцах всех живых существ вокруг.

Услышав его слова, и люди, и волки замедлили свои движения и осторожно начали отходить назад.

Только теперь вожак заметил, что его стая понесла большие потери — на земле лежали

десятки, если не сотни мёртвых волков. Он издал жалобный звук. Казалось, он был очень убит горем и тихо скулил, облизывая каждый труп волка по нескольку раз. Затем снова посмотрел на Го И, двинул передними лапами и первым повернул назад.

Остальные волки, увидев, что вожак уходит, по двое начали поднимать тела своих погибших сородичей и медленно потянулись следом, постепенно исчезая в лесных тропах у подножия Тянь-Шаня.

И только одно тело — мощное, не уступающее вожаку по размерам, — осталось лежать на месте.

Го И нахмурился, убрал меч в ножны и похлопал по своей белой лошади:

— Сюньэр, тебе придётся немного потерпеть.

Сказав это, он подошёл к телу волка и протянул руку, чтобы затащить его на лошадь.

— Учитель, позвольте мне, как ученику, взять на себя эту ношу, — Мужун Ли уже подскочил и взвалил волчье тело на плечо, но тут же воскликнул, — Оно ведь мёртвое, почему же на ощупь такое тёплое? И как будто ещё шевелится?

— Что?! — Не только Го И, но и сопровождающие Мужун Ли телохранители хором воскликнули и тут же настороженно обступили его, аккуратно снимая тело волка с его плеч. Они боялись, что снежный волк притворяется мёртвым и может внезапно ожить и наброситься.

Го И присел на корточки, несколько раз погладил выпуклый живот снежного волка и крикнул:

— Вожак! Что это значит?!

Издали послышался протяжный волчий вой. Звук был настолько печальным и горестным, что даже у Мужун Ли на мгновение защемило сердце, будто он совершил что-то постыдное.

Мужун Ли повернул голову и посмотрел на Го И:

— Учитель, что происходит? Волк не мёртв? Почему вожак так горестно воет? Это заставляет меня чувствовать себя виноватым!

— Этот снежный волк — волчица, супруга вожака, и она беременна. Он поручил мне позаботиться о её потомстве... — Го И тяжело вздохнул, достал нефритовую флейту и вновь заиграл. Но на этот раз мелодия была не отпугивающей волков, а настоящей печальной песней.

Мужун Ли ощутил ещё более сильное чувство вины и уселся рядом с телом волчицы, боясь пошевелиться.

Когда мелодия закончилась, Го И сложил руки в молитвенном жесте перед телом снежной волчицы, затем взял длинное копьё с лошади Мужун Ли и аккуратно надрезал живот волчицы. Из него действительно выбрались два маленьких белоснежных волчонка, ещё слепые, с мокрой шерстью, совсем не похожие на грозных снежных волков, скорее милые и беспомощные.

Едва волчата сделали свои первые неуверенные шаги, Мужун Ли уже схватил их, прижав к себе, и, словно успокаивая, бормотал:

— Не смотрите, не смотрите... Не надо видеть смерть вашей матери, не питайте ненависть в сердцах!

Го И чуть не рассмеялся в голос, но постарался сдержать эмоции. Он вспомнил, что Мужун Ли ведь всего семнадцать лет — в обычной семье его возраст считался бы ещё подростковым.

— Ладно, — убрал флейту Го И, — раз тебе они так понравились, можешь держать их у себя. Но сначала погрузи тело волчицы на лошадь. Иначе в школе не хватит еды, чтобы прокормить этих маленьких прожорливых созданий.

<http://bllate.org/book/13723/1213792>